

вении живописи (с. 108–109) с л. 2–2 об., о творчестве Чимабуэ (с. 123–124) с л. 10 об.–11, о разделении живописи на школы (с. 133–134) с л. 13 и т. д.

Несмотря на многообразие использованных источников, «Рассуждение» Чекалевского отличается строгостью композиции и состоит из введения (с. 1–38) и трех частей, каждая из которых посвящена одному из «свободных художеств» — скульптуре (с. 39–99), живописи (с. 100–154) и архитектуре (с. 154–231). В каждой из них значительное внимание уделено достижениям русского искусства и перечислены важнейшие произведения (с. 87–99; 149–154; 229–231). Вступление к «Рассуждению» позволяет составить некоторое представление о взглядах Чекалевского. В предисловии он предстает рационалистом, убежденным в необходимости совместных просветительских усилий для достижения общего блага. По убеждению Чекалевского, прекрасное и доброе едины, поэтому расцвет искусств приводит общество к гармонии и преобразует людей.⁷²

От теоретических деклараций Чекалевский переходит к краткому обзору общей истории искусств, анализу причин их процветания и последовавшего упадка в Греции. И хотя общий безоговорочно оптимистический вывод Чекалевского о превосходстве новых над древними⁷³ вряд ли пришелся бы Винкельману по душе, нужно признать, что влияние идей немецкого историка и теоретика именно на эту часть введения наиболее существенно.

Если на с. 14–18 содержатся разрозненные суждения о влиянии климата на развитие художеств, об искусстве халдеев, египтян и этрусков, о греческой скульптуре как вершине античного искусства, перекликающиеся с отдельными положениями главы «О происхождении искусств» «Истории искусства древности»,⁷⁴ то на с. 19–23 находим частью перевод, частью пересказ главы «Основания и причины успехов и превосходства греческого искусства других народов», причем имя Винкельмана нигде не названо, а кавычки или другие обозначения чужого текста отсутствуют.

Первый вводный абзац достаточно четко передает сущность концепции Винкельмана, являясь дословным переводом соответствующего пассажа в «Истории искусства древности»:

«Превосходство греков в искусстве происходило от стечения разных обстоятельств; в том участвовали климат их, политическое установление, образ их мыслей, почтение, коим художники пользовались, и предмет, к какому художества были употребляемы».⁷⁵

⁷² Чекалевский П П Рассуждение о свободных художествах С 12, 30

⁷³ Ср «Со всем тем новейшие художники не уступают ни в искусстве, ни в разуме древним, как то некоторые писатели полагают Механические художества во многом превосходят бывшие у греков Хороший вкус у многих нынешних художников стал нежнее, нежели у древних, и сила разума, вместо того, чтоб умалиться, вообще более еще увеличилась » (Чекалевский П П Рассуждение о свободных художествах С 36–37)

⁷⁴ Как и Виен, Чекалевский пользовался вышеупомянутым переводом Гюбера, на него далее даются ссылки Отметим попутно, что выражение «художества, зависящие от рисования», взятое Чекалевским на вооружение, восходит к Винкельману (ср «les arts dependans du dessin», «die Kunste, welche von der Zeichnung abhängen»)

⁷⁵ Чекалевский П П Рассуждение о свободных художествах С 19 Ср Winckelmann J Histoire de l'art de l'antiquite Vol 2 P 1